

С. 62: «**4. Ремизов.** В прозе символизм представлял такой писатель, как Алексей Ремизов, он принадлежал к поколению Блока и Белого, но первую свою книгу издал только в 1907. Но и это был символизм, внушенный русскими реалиями: Ремизов перелагал “Русские народные сказки”, легенды и доцерковные апокрифы, своим искусным стилем рассказывая об обычной жизни маленьких городков (как в «Повести о Иване Семеновиче Стратилатове», «Пятой язве») или столицы («Крестовые сестры»). Символизм проявлялся попытками обновить роман, разного рода элементами фантастики, лирики и таинственного, а проза изобиловала тщательно подобранными выразительными средствами: словарь, синтаксис, ритм, звучность. Этой техникой Ремизов сродни Белому, но напоминает в то же время Лескова».

С. 88: «**1. Октябрьские дни.** Октябрьская революция имела те же цели, что и февральская. Но на этот раз собиралась их достигнуть. Первые решения нового режима провозглашали: конец войне, конец союзам с империалистическими странами, конец господству помещиков, богачей любого рода, образованных людей, конец всякой не коллективной власти. Это был конец света. Те, кого беспокоил февраль, теперь испытывали нечто душераздирающее. Ремизов написал такое трогательное «Слово о гибели Русской земли» в подражание знаменитому тексту XIII века, описывавшему монгольское нашествие, что Скифы включили его в свой второй сборник. Бальмонт в отчаянии: «Ты во всем ошибаешься. Твой возлюбленный народ / Не тот, о ком ты грезил». У Гиппиус же зазвучала ненависть: «Скоро в твой старый хлев ударами дубины / Ты будешь приведен, о народ без почтения». Среди интеллектуальной элиты немного было веривших в творческие возможности великого потрясения».